

Загляните в колхозную кузницу

ХОЗЯИН КУЗНИЦЫ

придумал вместо меха кузнечного, на который нужна кожа, самодельный небольшой мех размером в гармошку. Он соединен посредством трубки с бочкой, кото-

ржа наполняется водой. Сверху, вверх дуем, с грузом наверху, встает ласты вторая бочка. Общий размер двух бочек полтора метра. Из бочки с водой идет вторая труба, выходящая поверх воды. По ней вырывается вытесняемый воздух в горы. Маленький мех путем накачивания нагнетает воздух в верную пустую бочку. Запаса воздуха хватит на 2—3 горы. Мой воздушнопоролный цилиндр из бочек показал хорошие результаты работы. Его можно усовершенствовать.

Мой опыт работы в тех областях, где я восстанавливала кузницы, убедила меня в том, что многие хозяйственники совсем не знают разницы между кузнцом и плотником, трубчистом, печником. Не знают, что самая необходимая и трудоемкая специальность в кузнечном цехе —

Нам, кузнецам, приходится работать в деревне так же, как работали кузнецы много лет назад. Молодотч нам делать самим невыгодно, а мы его делаем, ждем угля. Косы отбивать печем.

Говорят о сеноубористе, о хлебоубористе, кого-то ругают, что не подготовили инвентарь, и в то же время совершенно забывают, что все это делается в кузнице, а в ней нет даже молотка и нечем ремонти-

Кувезовов нет, и никто не готовит кахры, не заботится обучать молодых. От имени многих тысяч кувезовов прошу министра сельского хозяйства т. Бенедиктова, председателя президиума Центросоюза т. Хохлова и директоров заводов вынуждать в нашу просьбу и соблюдать кохозные кувезы всеми необходимыми инструментами. Дело пойдет на зад, если мы, старые

ДОСТОЯНИЕ

«В районах, где рыбы осталось мало,— предлагает тов. Н. Иванов из поселка Печора, Коми АССР, — нужно запретить

ловлю сетями, а где ее много — разрешить делать отлов колхозам или государственным артелям, с обязательным возвращением молодняка. За глушение рыбы, за устройство сплошных заборов, необходимые указания, ее всей этой

Всем известно, какую большую работу проделали пионеры и школьники по охране зеленых насаждений. Почти возле каждого населенного пункта имеются водоемы, и если пионерам и школьникам поручить разведение рыбы, наши реки,

Эту же мысль развивает в своем письме и тов. Фролкин. Он рассказывает о созданных им при двух средних школах юннатских секциях «Всероссийского обще-

школьники провели «День птиц». Они сделали и расставили около 600 скворечников. В «День леса» они посадили несколько тысяч молодых деревьев. Весной

Охрана природных богатств — большое государственное дело. Это должны понять, в первую очередь, те руководители, кото-

«Наш патриотизм, — пишет вяземский учитель А. Скоробогатов, — это не патриотизм «вообще», оторванный от време-

Наш патриотизм проявляется и в большом и малом. И всегда он носит конкретный характер. Мы хотим, чтобы наша Родина цвела и богатели, чтобы вырастали прекрасные города, окруженные

зеленым кольцом лесов, чтобы в наших лесах не переводился разный зверь и певчая птица, а в реках—рыба».

се. Я считаю, что эволюция творчества каждого изучаемого в школе писателя должна быть показана не в узких, ограничительных рамках данного отрезка вре-

А. Плахотный (г. Вознесенск) пишет, что авторы статьи «Как строить курс

«советской литературы» напрасно не указывали писателей, которых следует отнести к разделу — советская литература на современном этапе. «А. Демитьев и Е. Наузов пишут, что «советские писатели ко-

учуют по курсам и программам, в сущности, оставаясь «без места жительства». Предоставив в своей схеме «определенное место жительства» некоторым писателям, они совершенно незаслуженно лишили это-

Многие преподаватели и учителя указы-

ают, что Министерство высшего образования и Министерство просвещения мало прислушиваются к тому, что волнует сейчас наши вузы и школу. В работе над программами и учебниками почему-то не

привлекаются преподаватели, хотя именно ни-то хорошо знакомы с вопросами и нуждами учащихся. В стороне от актуальных, наиболее важных вопросов преподавания советской литературы попрежнему стоит

академии педагогических наук. Ее работники настолько погружены в разработку общетеоретических вопросов, что до советской литературы у них «руки не доходят».

Во многих письмах сквозит тревога за то, что будущий учебный год учителя и преподаватели снова встретят без хороших программ и учебников.

КОМИССИОНЕР „ДОБРЫХ УСЛУГ“

Шведы хорошо знают своего графа. Он удивительно умеет вступать со своими «добрыми услугами» в такие дела, где заправляет капиталистический мир, посылает хаос и смуты. По зову Толл-стрита и на сей раз он откликнулся на призыв «рад стараться».

26.000 долларов в год плюс представительские и «сувениры», конечно, кругленькая сумма для такого бокового отпрыска королевской династии, как граф Фольке Бернадотт. Но не только этими суммами исчерпываются долларовые поступления одного из самых американизированных представителей шведской аристократии. Принц Бернадотт, граф аф Висборг, обладающий самым большим после Гитлера количеством орденов и чужеземных орденов, проявляет сугубый интерес ко всему американскому. Как член правления акционерного общества шведских универсальных магазинов «Нордиска Компани», он наводит страну американской дребедени, из всех сил восхваляет добротность импортных нейлоновых чулок и тому подобной продукции. Проспекты туристского общества «Норд» оповещают заокеанскую клиентуру, что сам принц крив с благодарностью получает дивиденды от американского туризма. В полном его имени вместе с наследственными титулами приводятся длинный перечень благоприобретенных синексур вроде председательства, директорства и членства в «Бизнес-машинери», «Лазакундатор» и других американских фирм в Швеции. Это по части бизнеса.

По линии «духовного родства» с США он прикрывает хором американской «Арии спасения» и председательствует в «Шведско-американском обществе». Именно этому шведскому глашатая американского «образа жизни» мажорно-реакционный орган «Ридерс дайджест» поручил руководить своим шведским изданием. Американскую стайную жвачку и полый набор переводных антисоветских измышлений, сочиняемых гангстерами пера, он преподносит шведским читателям под названием «Самое лучшее» («Det bästa»).

Англо-саксонские империалисты знали, что они на время оттягивают от самых срочных американских дел в Швеции для посылки в Палестину. Бернадотт получил на месте свести на-лет решение Генеральной Ассамблеи ООН о разделе Палестины на два независимых государства. «Граф Бернадотт считает невозможным раздел Палестины», — торжественно возвестило агентство Юнайтед пресс. «Мэчестер гарриел» напутствовала его отъезд в Палестину следующими словами: «Границы, установленные резолюцией ООН, не являются священными. Их легко можно изменить».

Явно игнорируя четко выраженную волю громадного большинства ООН, Бернадотт превращает полномочия, предоставленные ему решением Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года. Сей великодушный руководитель шведских бой-скаутов далеко не с мальчишеским озорством подслушал «свое» решение палестинского вопроса, как две капли воды схожее с тем проектом, которым англичане и американцы хотели еще весной этого года поменять решение ООН. Вместо двух независимых государств, как это записано в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, Бернадотт предлагает создать федеральное арабско-еврейское государство с тропиком короля Абдула в Персидском заливе, а также Габб-пашу и Уолл-стрит крупнейшему феодально-арабскому Востоку Бернадотт поручает осуществлять координацию внешней политики и мероприятий по общей обороне федерального государства. Практически такая координация должна выразиться в том, что будет открыт беспрепятственный доступ американскому капиталу в «федеральное государство». Хайфа, которую ООН включила в государство Израиль, станет «свободным портом» и военной базой «некоей великой державы». Очевидно, в полях обеспечения такой же «безопасности» иракского нефтепровода, кончающегося в Хайфе, посредник рекомендует создать и «свободный аэропорт» в Идде. За такое

БЕРНАДОТТ — „ДОБРЫХ УСЛУГ“

усердие протаскивание империалистических планов международных монополий англо-саксонские державы выдают высшую аттестацию этому комиссионеру «добрых услуг». «Заслуга графа Бернадотта», — пишет «Дейли телеграф энд Морнинг пост», — заключается в том, что он упорядочил постановления Генеральной Ассамблеи. Заслуга Бернадотта перед Сити и Уолл-стритом действительно велика, если учесть, что ему удалось за кулисами защитить интересы Америки в Англии в ущерб арабам и евреям Палестины, вопреки ООН и воле громадного большинства ее членов.

«Посредник» ООН с усердием, достойным лучшего применения, старается поспешно проводить свои рекомендации в жизнь. Под предлогом заполнения вакуума, под которым он подразумевает уход английских войск, он содействует прибытию в Палестину американских офицеров и солдат якобы для поддержания порядка. Американские военные корабли, имея на борту морскую пехоту, бросают якорь в палестинских территориальных водах. Бернадотт противодействует приглашению советских офицеров-наблюдателей, допуская только американцев, французов, бельгийцев и шведов. В его штабе сваян себе гусидо антисоветские элементы. Достаточно сказать, что одним из его ближайших сотрудников является некий полковник де Лаваль, бывший до войны шведским военным атташе в Польше и затем принявший участие в «добровольцах» участие в войне роти-танкерских авантюристов против СССР. Незадолго до посылки в Палестину в составе «святых» Бернадотта тот же де Лаваль в шведском журнале «Самити ок Фронтис» заявил: «Швеция должна превратиться в авиабазу англо-саксонских воздушных сил».

Неудержимые чувства посредника ООН к СССР, выражающиеся в танном случае в конкретном противодействии прибытию советских наблюдателей в Палестину и в определенном повороте своего окружения, имеют солидный стаж. Англо-саксонские милитаристы, оставив свой выбор на Бернадотте, действовали без промаха. Этот комиссионер «добрых услуг» уже сжался еще печальную славу в памятные дни апреля 1945 года. Накануне окончательного позора Гитлера он срочно прилетел в Германию, чтобы в последнюю минуту «спасти Берлин от русского нашествия» и тоже выступить в качестве посредника между фашистскими главарями и западными державами. 23 апреля он явился передать предложение Гиммлера о его согласии безоговорочно капитулировать на Западе при условии сохранения всех германских вооруженных сил против Советской Армии на Востоке.

Полный разгром гитлеровских армий и занятие советскими войсками Берлина, так сказать, рикошетом нанесла сокрушительный удар по более чем полустолетней «миссии» Бернадотта. И вот сейчас он вновь появился на политической арене. С каким-то изумлением все более явным, что в затаи Бернадотта отнюдь не входит действительно добиться мирного урегулирования палестинской проблемы на основе резолюции Генеральной Ассамблеи. Филал палестинской драмы, придухновенный Бернадоттом, уже явно вырывается в тучные его трюмных фраза о «мире на святой земле» и его ханжеских «обращениях ко всевышнему»: призвать американские войска для «вторжения в пустыню» и устранения того хаоса, который он сам вместе со своей миссией «добрых услуг» нагнетает в Палестине.

Выступая на заседании Совета безопасности Л. Д. Матушевский полтернул: «За последнее время в международном обиходе все шире вошло понятие так называемых комиссий «добрых услуг». Эти комиссии, хотя и носят название «добрых услуг», но, как правило, они оказывают злоую услугу странам и народам, которые прибегают к их помощи».

Шведский принц, павившись за 26.000 долларов в год оказывать «добрые услуги» человечеству, действует лишь в интересах политики колониальной экспансии англо-американских монополий.

ФАКТЫ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

ВСЕ ДЛЯ УДОБСТВА ВЗЛОМЩИКОВ...

Как сообщает газета «Ниппон таймс», в Токио существует специальная фирма, которая дает напрокат оружие и инструменты взломщикам и вора, не обладающим достаточными средствами для приобретения в собственность необходимых им «орудий производства».

Помимо этого, та же фирма имеет в своем распоряжении целую сеть навочников: они указывают взломщикам наиболее «плодотворные» объекты и снабжают их подробным списком всего, чем в данном «объекте» можно поживиться.

За указанные услуги фирма получает от банкетов определенный процент с добычи, не считая «арендной» платы за пользование оружием и воровским инструментом.

ГАНГСТЕРЫ ПЕРА ИЗОЩРЯЮТСЯ

Видные лондонские журналисты, как сообщает еженедельник «Тайм», разработали список наиболее актуальных и важных тем, требующих безотлагательного освещения в печати.

В число этих тем включены — описание какого-либо чудовища, обитавшего на земле в доисторические времена, с приложением иллюстраций; описание разрушений, причиненных первой атомной бомбой, сброшенной на Нью-Йорк; свидетельства, показывающие по поводу какого-либо события, не уступающего по значительности распятию Христа.

ОТКРЫТИЕ ПОЛКОВНИКА МАККОРНИКА

Оригинальный способ помощи голодающей Западной Европе был предложен недавно на страницах «Чикаго трибюн» издателем этой газеты безымянным Маккорником. Полковник Маккорник предлагает кормить голодающее население Европы мясом мексиканских диких собак. «Таким образом», — изрекает Маккорник, — Центральная Америка избавится от чумы, а множество европейцев будет спасено; то же касается собачьего мяса, то я, опираясь на такой авторитет, как Амурелас, утверждаю, что отбавная из собаки вкуснее свиной или телчьей отбавной».

ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПОЧТЫ

ФОРРЕСТОЛ В НАТУРАЛЬНУЮ ВЕЛИЧИНУ

В связи с введением в США обязательной воинской повинности, американская газета «Дейли уоркер» поместила статью, в которой дает следующую характеристику нынешнего американского министра обороны.

«Кто такой министр обороны Джеймс В. Форрестол, который хочет усесть трупами сыновей Америки поля битвы третьей мировой войны?»

Он банкир. Длинный перечень его делений составляет самые грязные страницы международных интриг финансистов Уолл-стрит. Ответ об этих сделках банковские кривы Форрестолы вписали чернилами в бухгалтерские книги, чтобы подвести итоги прибыли. Но эти сделки вписаны в историю кровью народов всего мира...

Вот некоторые выдержки из этого перечня. Прежде чем стать министром, Форрестол был президентом и основным партнером фирмы Диллон, Рид энд К°, одного из наиболее могущественных банков мира. Первой крупной операцией Форрестол в этой фирме явилось финансирование перевооружения Германии в 1925 году. Для образования германского Стаального треста им был предоставлен заем в 100 миллионов долларов. Эта сделка дала возможность Диллон, Рид энд К° завладеть половиной акций гигантского угольного и железного концерна Стинеса. В ходе операции фирма Форрестолы приобрела пай в химическом концерне И. Г. Фарбен и проникла в один из четырех крупнейших немецких банков — Дисконтенгезельшафт. Она имела постоянную деловую связь с остальными немецкими банками.

Форрестол погряз в самых темных политико-нефтяных интригах на Среднем Востоке. Именно Диллон, Рид энд К° финансировала арабско-американскую нефтяную компанию (пресловутую «Арамко»), завладевшую исключительным правом на эксплуатацию нефтяных ресурсов в Саудовской Аравии. Это именно Форрестол потребовал отмены решения ООН о разделе Палестины «в интересах безопасности США» (а в действительности — во имя защиты капиталовложений «Арамко»). И сегодня он требует наших сыновей — не во имя безопасности Америки, а во имя увеличения прибыли Диллон, Рид энд К°.

МАССОВАЯ НЕГРАМОТНОСТЬ В США

Проф. И. ЗИЛЬБЕРФАРБ

На титульной странице одного из прошлых номеров журнала «Американский дух боржорна» изображен рисунок: фронтон большого дома с колоннами и надписью: «Знание нашего просвещения». Колонны — в трещинах, а одна из них рухнула. На ступенях у входа сидят в глубоком раздумье увенчанный лаврами человек в облачении древнего грека, представляющий, судя по всему, Просвещение. Руки у него связаны, а надписи у него гласит: «Учительские ставки». В сандалии прикован большой груз: «Невалифицированные учителя». Перед зданием в беспорядке разбросаны книги. В строение — большая группа мужчин и женщин — учителей и учительниц, удаляющихся от храма Просвещения «к лучшим оплачиваемым должностям», как развешен транспарант, который они несут.

«Американский дух боржорна» — ведущий журнал по вопросам просвещения в США: это орган американских школьных администраторов. Если даже этот журнал так pessimистически оценивает состояние народного образования в США: хаос, запустение, стагнация, нищета, — то, стало быть, положение очень уж плачевно.

И в самом деле, те, кто призван быть «нострелями просвещения», обречены в США на самое жалкое прозябанье.

«Учитель стал в Америке самым дешевым человеком в стране», — писал недавно католический журнал «Коммунал». Ведущий общественно-педагогический журнал «Скул энд сосайнти», ссылаясь на официальную статистику, отмечает, что средняя заработная плата работников народного образования сильно отстает не только от роста цен, но и от роста заработной платы в других профессиях, а реальное ее выражение за годы войны снизилось почти на 10 процентов. В последний период положение учителей в США продолжает ухудшаться; по последним данным, их заработная плата в среднем сейчас на 20 процентов ниже, чем в 1940 году.

В настоящее время учитель американской начальной школы зарабатывает в среднем 73 доллара в неделю, а 200.000 учителей получают даже менее 25 долларов, что значительно меньше среднего недельного заработка чернорабочего.

Ничтожные условия существования привели к повальному бегству учителей из школ (за шесть лет педагогическую работу оставило более 350 тысяч человек) и к многочисленным учительским стачкам. За последние полтора-два года забастовки учителей приняла массовый характер. Даже архидеявшая Национальная ассоциация просвещения, которая в принципе высказывается против стачек, вынуждена была недавно вынужденно возгласить: «Нет контракта (подразумевается, удовлетворительного. — И. З.), — не будет и работы!»

В руководящих кругах школьной администрации с тревогой заговорили о кризисе. Еще в ноябре 1946 года председатель Гражданского федерального комитета по просвещению (совещательный орган при правительственной службе просвещения) Томас Боуэлл заявил, что «массовый уход учителей» является следствием не только «совершенно несоответствующей заработной платы», но и «недостатка общественного уважения и других факторов, которые создают неудовлетворенность работой». Он предупреждал о назревающей «серьезной национальной трагедии».

Эта близкая катастрофа вызывает беспокойство не только у самих педагогов и у прогрессивной печати Соединенных Штатов. О кризисе народного образования говорят теперь и самые «благонравные» обзаватели газет и радио, ученые исследователи и даже представители правительства.

В конце февраля нынешнего года было установлено, что в результате «бегства из учительской профессии» американским школам не хватает 150.000 учителей. Это

становится, как полагают Национальная ассоциация просвещения, одной из важнейших причин упадка американской школы и лишает миллионы детей возможности нормально учиться.

Материальная база американской школы дошла до катастрофического состояния. Д-р Бенджамин Файн писал в газете «Нью-Йорк таймс»: «Наши школы не подвергались бомбежкам, как европейские школы, но спустя два года после окончания войны они оказываются настолько разрушенными, как будто они были повреждены тяжелыми бомбардировщиками».

О кризисе в области просвещения вынужден был заговорить даже и президент Трумэн. В январском послании конгрессу он писал: «Нашей системе просвещения грозит финансовый крах. Достойно сожаления тот факт, что в такой богатой стране, как наша, миллионы детей не имеют соответствующих знаний или достаточного количества учителей для хорошего начального и среднего образования».

Местные органы управления и отдельные штаты, за счет которых в США содержится школа, не обеспечивают даже самых насущных ее потребностей. Но Трумэн, несмотря на сделанное им признание, преуменьшает в федеральном бюджете на 1948 год на нужды просвещения не более одного процента всех ассигнований, тогда как на военные расходы отведено около 28 процентов.

Недавно в конгресс был внесен законопроект о предоставлении нуждающимся штатам из федерального бюджета 1949—1950 года 300 миллионов долларов для помощи школам. Но эта попытка спасти от краха народную школу встретила решительный отпор со стороны представителей коллового империализма. Так, сенатор Мартин (республиканец от штата Пенсильвания), решительно возражая против законопроекта, утверждал, что подобный расход на просвещение уменьшил бы финансовую мощь США, которая должна быть направлена на «выполнение международных обязательств и укрепление вооруженных сил».

Аподегмы американской буржуазной демократии в свое время похвалились ее «щедротью», которая сделала народное просвещение «самым большим предпринятием нации». Однако шедроты долларовой демократии изливались на школьное дело далеко не всегда и только при условии, что капитализм допускал в это «предпринятие» суллы экономическую выгоду в виде массовой подготовки дешевой, техничной обученной рабочей силы. В периоды же экономических депрессий и кризисов школа бывала всегда одной из первых жертв капиталистической «экономии».

Так, в результате экономического кризиса 1929—1933 годов, по опубликованным в свое время данным федерального комиссара просвещения, в США было закрыто более 3.500 учебных заведений из-за недостатка средств и около 2.280.000 детей и юношей оставались вне школы. Но и такая «экономика» на народном образовании не удовлетворяла многих американских бизнесменов, среди которых разлаивались толпы о «желательности» доведения школьной сети до уровня... 1870 года, когда всеобщее обязательное начальное обучение было принято во всех штатах, а число учащихся в средних школах было в 90 раз меньше нынешнего.

Предвоенная и военная конъюнктура вызвала в Соединенных Штатах новое усиление экономики и расходов на социально-культурные нужды, в частности, в бюджете народного образования. Доклады по вопросам здравоохранения и просвещения, опубликованные в 1939 году Молодежной

комиссией Американского совета по просвещению, показывали, что из 75 миллионов взрослого населения Соединенных Штатов около 36 миллионов не окончили школы, причем около половины из них не получили даже четырехлетнего начального образования, а по меньшей мере 3 миллиона просто неграмотны.

Опубликованные федеральной Службой просвещения данные за военный период свидетельствуют о том, что контингенты учащихся и посещаемость школ в среднем упали на 10 процентов. Число окончивших среднюю школу снизилось на 17 процентов, а число учащихся в высшей школе сократилось в среднем на 21,7 процента (в учительских колледжах — на 40,8 процента). Капиталовложения в школьное дело составили в 1943—1944 гг. не более одной пятой соответствующих капиталовложений 1939—1940 годов, а это привело к почти полному прекращению нового школьного строительства и приобретения нового школьного оборудования.

С окончанием войны положение школы в США не улучшилось. Гарри Уоллес указывал в одной из своих статей на страницах журнала «Нью рипаблик», что на военное обучение молодежи в возрасте до 18 лет затрачивается до миллиарда долларов в год, между тем как на нужды народного образования в целом Соединенные Штаты расходуют всего лишь около двух с половиной миллиардов. Картина становится еще более мрачной, когда мы обращаемся к позднейшим официальным данным. По плану Совещательной комиссии при президенте, опубликованному Белым домом в июне прошлого года, расходы на всеобщее обязательное военное обучение молодежи должны составлять 1.750 миллионов долларов в год. Как отметил помощник государственного секретаря Белтона в речи, произнесенной 2 марта 1947 года перед собранием профессоров и преподавателей, общая сумма расходов на народное образование в США составляет лишь полтора процента национального дохода. Вот цифры, не оставляющие никаких сомнений в том жалком существовании, которое влечет школа в «процветающей» послевоенной Америке.

Отмечая крайне низкий процент расходов США на народное образование, даже обзаватель такой газеты, как «Нью-Йорк таймс», не мог удержаться от того, чтобы не обратить внимание на то, что в Советском Союзе процент расходов на народное образование неизмеримо выше.

По признанию министра юстиции Кларка, «в Соединенных Штатах насчитывается несколько миллионов детей, которые не учатся в школе; более двух миллионов детей посещают совершенно неудовлетворительные школы; три миллиона взрослых никогда не учились в школе, а десять миллионов получили такое недостаточное образование, что они фактически остаются неграмотными».

Достаточно сравнить эти данные, опубликованные официальным лицом, с приведенными выше сведениями за 1939 год, чтобы установить тот бесспорный факт, что в преуспевающей заокеанской «демократии», правящие круги которой ячются своим превосходством над всем миром и хотят силой доллара и политической силы насильно во всех странах свой «американский образ жизни», народные массы с каждым годом все менее и менее обеспечены одним из важнейших для современного человека благ, одной из необходимых предпосылок демократии — образованием. Поэтому не приходится удивляться, что известный американский радиокомментатор Алистер Бук, говоря о тревожном положении в области народного образования в США, пришел к выводу о «табели оленей» в распространении американских мифов — мифа об американской народной школе.

В американской колонии

Бразилия — самая обширная страна Центральной и Южной Америки. Многие поэты и прозаики, восторгаясь экзотикой, прославляли эту страну в своих книгах, как «жемчужину Южной Америки», называли ее «сказочным миром гортензий». Но лишь некоторые писатели сумели увидеть не только живописный пейзаж, но и разгадать подлинную жизнь народа. Бразильские негры и мулаты, от зарп до зарп работающие под знойным солнцем на плантациях кофе и какао, хлопца и сахарного тростника, называют свою родину «землей большого богатства и большой нищеты», страной империалистического рабства.

Среди писателей, сумевших правдиво и художественно изобразить жизнь народа, ведущее место принадлежит Жоржи Амаду.

Его произведения, особенно «Земля золотых плодов», помогают понять, почему Бразилия стала мачехой для своего народа.

Страна с 45-миллионным населением находится в каюле Уолл-стрит. Шугающие звездно-полосатого спурта присосались к ее земле. Это «тысячелетнее чудовище», развешивающее сотни голодных пасть, заглатывает людей, плантации кофе, какао, каучука, хлопца.

Прочно связав свою жизнь с судьбой бразильского народа, Амаду безраздельно отдается благородной миссии — поить классовое сознание простых людей. Этому посвящены его первые книги: «Страна карнавала», «Пот», «Жулибаба», «Мертвое море», «Капитаны песка».

* Жоржи Амаду. «Земля золотых плодов». Государственное издательство иностранной литературы. 1948.

Жоржи Амаду — писатель-боец. Он активно участвует в политической жизни страны, отзывается на важнейшие события. Он деятельно работал в «Национально-освободительном альянсе», объединившем революционные силы, борющиеся против диктатора страны Варгаса. Во главе этого альянса стоял пламенный антифашистский боец — Луис Карлос Престес.

Всем своим творчеством Амаду зовет народ к борьбе против поработителей. Именно поэтому реакционные власти запретили чтение его книг. В 1937 году двадцатипятилетний Амаду был арестован. Затем начался год эмиграции.

В разгар Сталинградской битвы в Уругвае издается книга Амаду — роман-биография Луиса Карлоса Престеса, прозванного трудящимися Южной Америки «Рыцарем надежды».

Через два года здесь же, в Уругвае, вышел новый роман Амаду «Бескрайняя земля», первая книга задуманной им трилогии. Но замыслу писателя, трилогия должна отразить исторический путь страны от феодальной эпохи до наших дней. В первой книге, описывая типичные стороны жизни горца Лябес — роины Амаду, автор повествует о жестокой борьбе за экономическое и политическое господство так называемых «полковников» — потомков военной кланки, господствовавшей в Бразилии в XIX веке.

Вторая книга трилогии — «Земля золотых плодов» доводит повествование до 30-х годов нашего века. Автор рассказывает о том, как «земля какао переходит из рук местных капиталистов в руки иностранцев».

Наменился старый Лябес. Земля золо-

тых плодов принесла ему славу и богатство, он стал «королем юга», «городом денег, кабре, беспобанной удачи и грязных дел», городом, куда очень часто приезжают «новые лица».

Среди «новых лиц», приехавших в Лябес, мы видим американца Барбанкса, управляющего «компанией по экспорту какао». Этот бизнесмен-коллаборатор «с крикливым голосом и непомерно длинными руками, из-за которых он получил прозвище «горилла», остается загадкой для жителей города». Долгое время горжана ломая себе голову, желая проникнуть в тайну, окружающую богатого американца.

Прикрываясь маской цивилизатора, мистер действует через своих друзей, заперенных долларов и электрическими бритвами. Через вях Барбанкс финансирует местных фаншество-денежноручейников, скупает акции. Таким же путем он заставляет федеральное правительство издавать нужные законы.

Американец мечтает о земле, которой владеют «полковники». В банках Нью-Йорка уже давно разработан дьявольский план. Теперь настала пора привести его в действие. Прототип нынешних «уполномоченных» и «администраторов» плана Маршалла, он отлично сознает, что в уголовленную западно должна попасть не только помещичья земля, но и вся Бразилия.

Типичным уголовником доллара, предателем и подлецом в книге выведен Карлос Зуле, владелец фирмы «Братия Зуле и К°».

Выполняя приказы Барбанкса, Зуле

демогически разглагольствует о родине, о национальной независимости.

Вкратце план Барбанкса состоит в следующем: акционеры повышают цены на какао. Повышение потребует крупных капиталовложений, ибо игра может затянуться на многие годы. Внешне кажется, что «полковники» от этого еще больше разбогатеют, стоимость их поместий возрастет.

Три года длится затейная авантюра. Цены на какао взлетели. Но вот иностранцы «неожиданно» перестали покупать какао. Наступил «копей света», как говорит об этих днях один из «полковников». Облжавшись в долгу у иностранцев (ведь какаовые плантации расширились за счет услаживания предоставленных американцами долларов), они вынуждены расплачиваться земельными участками. Барбанкс стал «королем какао», а Карлос Зуле — главой партии и «всехлопшим светлом на политическом горизонте».

Избавляя борьбу за землю, Жоржи Амаду повествует о жизни трудового народа.

Жизнь батрака стоит гораздо меньше горсти какао. Батра во время работы запертво палат мзут или негр, на них не обращают внимания. Слышен лишь грозный окрик надсмотрщика: «Осторожней с какао, проклятый негр!»

Рабские условия труда, постоянное издевание ускоряют и без того короткую жизнь батрака. Даже по официальным данным, средняя продолжительность жизни трудового человека в районе Рио де Жанейро не превышает 23 лет. Плавная населения не доживает до 30 лет. Недавно в Бразилии были оглашены жуткие факты истребления «каучуковой армии», работавшей на плантациях Форда. Из 60 тысяч человек 36 тысяч «пропали» в зарослях Амазонки!

Амаду показывает, что единственной боевой, решительной и до конца последовательной силой, способной противостоять империализму, янки и внутренней реакции, является коммунистическая партия. Заключаются образы коммунистов — рабочих плантаций и городских бедняков. Коммунисты уважают и любят. Особенно яростный облик монстра-шофера Жоакима, простого труженика, подлинного патриота своей родины.

Жоаким выступает активным разоблачителем планов империализма. Загнав в подполье коммунисты оказались единственными людьми, правильно понимающими ход исторических событий. И хотя им не удалось сорвать коварный план Барбанкса, погубившего жизнь многих тысяч батраков и мелких арендаторов, в том числе и роителя Жоакима, коммунисты сумели привлечь обездоленных людей на свою сторону, вознущать в них уверенность.

Опасность американской экспансионистской политики понимают многие демократически настроенные интеллигенты. В коммунистической партии они видят подлинных защитников национальной независимости и культуры. Эта часть интеллигенции идет к коммунистам.

Представителем такой социальной прослойки в романе является поэт Сержио Моура. Враг «полковников» и иностранцев эксплоаторов, он презирает уголовников Барбанкса, безвольных и подлых лютых.

Сложным и трудным был путь Моура к народу. Но он нашел эту дорогу, стал

человеком, близким к коммунистической партии.

Исторический роман «Земля золотых плодов» глубоко современен. Все творчество Жоржи Амаду представляет о направлении бразильской и всей латиноамериканской прогрессивной литературы. Эта литература заходила уже серьезный опыт борьбы против португальских колониаторов, за ликвидацию рабства. Такие выдающиеся мастера культуры, как Рауль Пинейра, с первого дня основания республики вставали против английской империализма.

Не случайно «долларовые батареи» ведут усиленный огонь против Амаду и других прогрессивных мастеров культуры. Им запрещается выступать перед народом. Как в мрачные времена гитлеровского режима, их книги сжигаются на кострах. Скрылись от расправы, вновь эмигрировал Жоржи Амаду, покинув Бразилию художник Кавио Нортиньяри. Тонятся в тюрьмах профессор Марин Шенберг, историк Каю Прадо Жуниор, Маурисио Граббейс, Байрес де Брито и многие другие мастера культуры.

Но мужественный голос патриотов нельзя заглушить ни пачками долларовых ассигнаний, ни политической дубинкой. Бразильский народ верит в пророческие слова героя романа «Земля золотых плодов» коммуниста Жоакима:

— Мы ни за что не отступим. Мы будем идти вперед, пока не уничтожим всю эту сволочь — империализм... Придет день, когда не будет и этих холмов земли... И не будет больше рабов...

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.

Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.